

Это был очень задумчивый Гарри, который возвращался в Гриффиндорскую башню, его мысли обратились к временам, проведенным с Сириусом, с Роном и Гермионой, и к тем воспоминаниям, которые он сохранил из своей прошлой жизни.

По правде говоря, большинство из них были неприятными.

С тех пор, как ему было чуть больше года, казалось, что все ужасное, что могло случиться, уже произошло. Он потерял своих родителей, вынужден был терпеть жизнь с Дурслеями, и даже годы, проведенные в Хогвартсе, были полны опасностей и предсмертных переживаний.

Ни разу у него не было года, который прошел бы без происшествий, просто это было предпочтительнее того существования, которое он вел вдали от замка.

Было бы здесь как-то по-другому?

Он глубоко вздохнул и покачал головой.

Нет.

В глубине души он знал, что, несмотря на то, что ему удалось избежать славы, которую он невольно навлек на себя, есть вещи, которые ему придется сделать.

Он не мог просто сидеть сложа руки и позволять людям умирать тысячами, ожидая, пока Дамблдор сразится с Гриндельвальдом или Том Риддл станет монстром, которым он станет.

Но что он мог поделать ни с тем, ни с другим? Мог ли он заставить себя убить безобидного ребенка, точно так же, как Волдеморт пытался поступить с ним?

Это было не то положение, которое ему понравилось бы, и хотя он был готов сделать все необходимое, чтобы положить конец пророчеству и наконец-то жить своей жизнью, убийство ребенка было шагом слишком далеким.

Несмотря на все, что Гарри пережил, он не был Томом Риддлом и никогда им не станет.

Когда-нибудь в ближайшем будущем должна была состояться дискуссия с Дамблдором.

На данный момент Том Риддл был всего лишь мальчиком, ожидающим, когда его письмо из Хогвартса придет в следующем году или около того.

Гриндельвальд был более серьезной угрозой.

Его знаний о войне, по общему признанию, не хватало, но он не мог сидеть сложа руки, пока она разворачивалась. Если никто другой ничего с этим не сделает, то это сделает Гарри.

Он надеялся, что будет готов действовать, когда придет время.

"Чертово занятие по спасению людей", - пробормотал он, завернув за угол и чуть не столкнувшись с Минервой.

"О", - выдохнула она от удивления. "Извини, я как раз возвращался с полета".

"Тебе нравится летать?" - спросил Гарри, ошеломленный этим открытием.

Минерва энергично кивнула.

Ее волосы были в беспорядке, а щеки покраснели от ее усилий.

"Я охотница в команде по квиддичу", - гордо сказала она.

"Я должен быть уверен, что приду и посмотрю, как ты играешь", - ответил Гарри.

Он скучал по своей метле и должен был игнорировать укол вины и печали при мысли о том, что его "молния" осталась там, где ее спрятала Амбридж.

"Я бы действительно этого хотела", - искренне сказала Минерва. "В любом случае, я собираюсь принять душ. Ты, наверное, можешь почувствовать мой запах оттуда."

Гарри кивнул, улыбка тронула его губы.

"Это ошеломляет", - ответил он, вызвав довольно знакомый взгляд девушки. "Увидимся позже", - сказал он, прощаясь с ней и убегая прежде, чем она успела его отругать.

Он вошел в общую комнату раньше нее и сразу же направился в свою комнату.

Ему нужно было чаще убегать отсюда, но сейчас он хотел побыть один. Если он собирался вскоре отправиться в Косой переулок, чтобы купить свои припасы и более подходящую одежду, ему действительно следовало разобраться в своем сундуке и, наконец, выбросить вещи Дадли и весь накопившийся хлам.

Несомненно, этого было бы много.

Прежде всего, он проверил свою сумку с деньгами, ту самую, которую он взял в Гринготтсе во время своего самого первого визита в банк с Хагридом.

На протяжении многих лет он добавлял деньги, снятые для него миссис Уизли, и когда он закончил считать, у него было ровно 712 галеонов, большую часть которых он взял во время своего первого путешествия, не зная ценности таких монет.

Даже сейчас он не знал, чему будет соответствовать эта сумма в мире магглов, но он знал, что это не будет длиться вечно. Это была сумма его богатства, и она ему понадобится, чтобы прожить до бесконечности.

Был ли у него какой-нибудь способ заработать деньги?

Он, конечно, не хотел полагаться в этом на других.

Он никогда этого не делал и не будет делать сейчас, так что это было то, над чем ему придется поразмыслить.

В его сундуке было мало ценного, и он никогда бы не продал свой плащ. Для него это было бесценно.

Нет, это было нехорошо. Ему придется придумать что-нибудь, чтобы развить то, что у него было.

Пересчитав свои монеты, он разложил все остальное по кучкам и глубоко вздохнул.

Предстояло разобраться в гораздо большем, чем он предполагал вначале, и на это потребуется время.

Тем не менее, он начал с того, что занялся горой одежды.

Не то чтобы в данный момент у него было чем заняться получше.

\*\*\*

Николас провел последние много часов, сторбившись над своим столом, изучая книгу за книгой, его лоб наморщился, когда он размышлял над головоломкой, которую преподнес ему Альбус.

Это было трудно не только потому, что он никогда раньше не слышал о том, чтобы кто-то пережил смертельное проклятие, но и потому, что ему не хватало жизненно важной информации.

По большей части ритуальная магия работала по одному и тому же принципу, независимо от того, чего человек пытался достичь. Чтобы чего-то добиться, нужно было принести равную жертву.

Это было опасное предприятие, довольно простое на первый взгляд, но так много людей погибло из-за такой практики.

Николас сам пробовал себя в этом искусстве, но никогда не занимался ничем, что представляло бы смертельный риск.

Только дурак или кто-то отчаявшийся мог бы сделать такое.

Что случилось с мальчиком, о котором говорил Дамблдор, Николас мог только догадываться. Даже его почти шестисотлетняя жизнь никогда не представляла такой головоломки, которую можно было бы собрать воедино.

У него было несколько идей о том, что произошло, некоторые более вероятные, чем другие, а некоторые настолько выходили за рамки возможного, что он отбросил их. Тем не менее, у тех, кто остался, была одна общая черта.

Мальчик должен быть мертв.

Чтобы понять, как он выжил вопреки всем обстоятельствам и логике, ему нужно было поговорить с ним. Это был единственный способ, которым он мог с уверенностью узнать, что именно произошло и что его беспокоило.

Но сначала ему нужно было просмотреть еще несколько томов, кое-какие другие идеи, которые он хотел бы отложить на потом.

По правде говоря, не имело значения, каков был результат. Если бы мальчика вылечили, это было бы для него очень неприятным опытом, но, по крайней мере, тогда он мог бы прожить свою жизнь без того, чтобы на нем не лежало бремя того, кто убил его родителей.

По крайней мере, Николас на это надеялся.

Магия часто действовала таинственным образом, и она может просто сделать это снова.

Мальчик уже был продуктом чего-то довольно зловещего от самой магии.

Кто мог сказать, что произойдет, если в это вмешаться?

Николас не рискнул бы строить догадки, но из собственного любопытства он ни за что не пропустил бы это.

В конце концов, больше никогда не представится возможности стать свидетелем подобного.

Тем не менее, ему нужно было выяснить все факты, прежде чем сосредоточиться на этих мыслях.

На карту была поставлена жизнь мальчика.

\*\*\*

Только ранним утром Гарри обнаружил себя в своей постели. Он знал, что тщательная сортировка его вещей займет время, но он не учитывал моменты воспоминаний, которые он делал, когда наткнулся на вещи, которые вызывали воспоминания: джемперы, которые миссис Уизли вязала для него, книги и журналы, которые дала Гермиона, и даже коробку с Берти Боттом, которую он не ел, что было любезно предоставлено Роном.

Это были американские горки эмоций, воспоминания о множестве счастливых и печальных времен, которые он пережил.

Конечно, он сохранил их все, но это случилось, когда он наткнулся на набор книг, которые Ремус и Сириус подарили ему на предыдущее Рождество.

"Практическая защитная магия и ее использование против Темных искусств".

Гарри почти забыл о них до вчерашнего вечера, и когда он открыл обложку первого, его ждал настоящий сюрприз.

Почерк внутри был знакомыми каракулями его крестного отца, который нацарапал ему записку.

Гарри,

Дамблдору бы не понравилось, что у тебя это есть, но мы с Ремусом думаем иначе.

Ни для кого не секрет, что он ожидает, что вы победите Темного Лорда, и для этого вам нужно будет изучить подобную магию.

Это уникальная коллекция, собранная моим прадедом Орионом Блэком.

Мы взяли на себя смелость выделить то, что, по нашему мнению, будет вам особенно полезно, но, честно говоря, здесь все довольно хорошо.

Говорите что хотите о Блэках, но если мы что-то и знаем, так это как обезопасить себя.

Некоторые из найденных вами заклинаний могут вас удивить, но когда вы столкнетесь с такими, как Волдеморт и Пожиратели смерти, вы будете рады иметь их в своем распоряжении.

Используйте их с умом и обязательно практикуйтесь как можно чаще. Когда вы вернетесь следующим летом, мы поможем вам со всем, с чем вы столкнетесь.

Вы никогда не знаете, когда они вам понадобятся.

Люблю Сириуса.

Гарри потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоиться, прочитав сообщение от этого человека, и хотя он продолжал горевать о нем и о тех моментах, которые они никогда не разделят, он был благодарен.

Из всех, кого он когда-либо встречал, у Сириуса Блэка не было никаких скрытых мотивов. Он заботился о Гарри и хотел только, чтобы он жил.

Он будет использовать книги, заклинания, с которыми он столкнулся, просматривая первый том, только те, которые, как он знал, будут полезны для того, что должно было произойти.

Он начнет работать над ними в срочном порядке, но сначала ему нужно было встретиться с Диппетом для его первого занятия с этим человеком.

Он не знал, что они будут освещать, но Гарри был взволнован перспективой учиться у него.

Таким образом, он приготовился и направился в офис, где обнаружил, что страж-горгулья уже стоит в стороне в ожидании его прибытия.

Пройдя мимо статуи, он поднялся по лестнице и постучал в дверь кабинета.

"Войдите", - проинструктировал Диппет.

Гарри вошел в комнату и обнаружил мужчину одного, который, по-видимому, ждал его.

Без предисловий директор жестом пригласил его сесть.

"Сегодня мы немного поработаем над чарами", - объявил Диппет, когда Гарри сел по другую сторону стола от мужчины. "У меня есть несколько вопросов, которые часто возникали на прошлых экзаменах, я бы хотел, чтобы вы ответили на них в меру своих возможностей, а затем мы продолжим. Как по-твоему, это звучит нормально?"

Гарри кивнул и принял протянутый пергамент.

"Хотя я не буду указывать вам время, я бы ожидал, что вы закончите их в течение часа. Вы можете начать, когда будете готовы", - проинструктировал Диппет.

Гарри обратил свое внимание на список вопросов, читая первый, макая перо в чернила, предоставленные директором.

1. Назовите заклинание, которое позволяет заклинателю дышать под водой. Каковы сильные и слабые стороны этого оберега?

Это было то, чего он никогда не забудет.

Гарри провел недели, ругая себя за то, что не нашел талисман bubblehead перед вторым заданием турнира.

И Седрик, и Флер использовали его с большим эффектом, хотя, конечно, не обошлось без проблем.

Узнав об этом, он спросил профессора Флитвика о заклинании и узнал более чем достаточно, чтобы ответить на вопрос. Он сделал это, прежде чем перейти к следующему.

2. Какое заклинание лучше всего использовать, чтобы заморозить небольшой водоем, например лужу или пруд? Обеспечьте заклинание и движения палочкой.

Вопросы продолжались в том же духе, и Гарри потребовалось чуть меньше часа, чтобы ответить на все двадцать, которые предоставил Диппет. Закончив, он вернул пергамент мужчине, который внимательно прочитал его ответы.

"Ну, я думаю, можно с уверенностью сказать, что ты хорошо знаешь свои чары, Гарри", - похвалил директор. "Действительно, отличная работа. Возможно, нам следует перейти к практическому аспекту этого и посмотреть, как у вас дела, - предложил он, держа пергамент высоко в руке. "Начните с заклинания пузырячатой головы в свое время".

Следуя подсказке, Гарри прошелся по списку заклинаний, выполнив все с первого раза, кроме заклинания осветления волос, о котором он лишь мельком читал, но никогда не выполнял. Ему это удалось после нескольких попыток, и Диппет ободряюще кивнул, когда он закончил, превратив предоставленную банку с уксусом в воду.

"Очень хорошо сделано", - искренне сказал Диппет. "Это заклинание для осветления волос довольно сложное, если вы никогда раньше его не практиковали. Это требует утонченности, и вы внесли необходимые коррективы. Вот в чем разница между хорошим волшебником и великим - знать, когда нужно изменить своему такту."

"Это было нелегко", - согласился Гарри.

"Нет, но ты сделал то, что было необходимо, чтобы все было правильно", - повторил Диппет. "Дело не в том, чтобы сделать все правильно с первого раза, Гарри, а в том, как ты исправляешь себя, когда что-то идет не так. У тебя вполне естественное владение чарами, и мне даже не нужно было предлагать тебе это сделать."

"Спасибо вам, профессор".

Диппет грустно улыбнулся ему.

"Я далек от того, чтобы говорить, но вы, кажется, не так бодры, как были вчера. Что-то случилось?"

Гарри глубоко вздохнул и покачал головой.

"Нет, ничего не произошло, но теперь вся эта ситуация кажется более реальной", - пояснил он.

Диппет понимающе кивнул.

"Ваше положение трудное", - признал он.

"Так и есть", - вздохнул Гарри. "Я знаю, что вы с Дамблдором предупреждали меня, что мне нужно быть осторожным, но..."

"У вас есть знания о вещах, которые вы хотели бы изменить", - закончил директор.

"Вот именно".

Диппет задумчиво уставился на Гарри на мгновение, прежде чем заговорить еще раз.

"Я даже не буду притворяться, что понимаю, через что ты проходишь, Гарри. Ваше положение

- это то, в котором, по мнению многих, они хотели бы оказаться, но реальность довольно мучительна. Вы сталкиваетесь с выбором, которого не сделает никто другой, у вас есть вещи, которые вы не хотите испытывать или видеть, как они сбываются. Конечно, я призываю к осторожности, поскольку не хочу, чтобы вы испытали нечто худшее, чем у вас уже есть, но, в конечном счете, что бы вы ни делали с имеющимися у вас знаниями, это ваш выбор. Единственный человек, перед которым ты должен отчитываться, - это ты сам".

"Что, если я действительно сделаю все хуже?" Гарри спросил. "У меня есть знания, но не все из них. У меня есть смутное представление о том, что грядет, но нет важных деталей, чтобы предотвратить это".

"Тогда делай, что можешь, Гарри", - ответил Диппет. "Несмотря на все, что ты видел и сделал, ты все еще всего лишь один человек. Независимо от того, что вы делаете, некоторые вещи, которые вы хотите предотвратить, произойдут".

"Даже война?"

Диппет кивнул.

"Война - это то, что назревало десятилетиями. Меня не удивляет, что это произойдет. Позвольте мне спросить вас кое о чем. Что вы могли бы сделать в этот самый момент, чтобы предотвратить это?"

Гарри фыркнул.

"Убей Гриндельвальда".

Диппет улыбнулся и покачал головой.

"Гриндельвальд, как и ты, всего лишь один человек. Если бы он умер сейчас, другой взял бы бразды правления в свои руки и продолжил бы его работу. Война все равно случилась бы, Гарри, это неизбежно. Гриндельвальд не наполняет своих последователей своими собственными идеями, они уже существовали внутри них. Он просто дает им легитимность, флаг, под которым они могут подпасть, если хотите".

"Значит, я не могу это остановить?"

"Нет, я не верю, что ты можешь", - просто ответил Диппет. "Вы должны сосредоточить свое внимание на том, что вы можете сделать. Возможно, вы не сможете остановить восстание Гриндельвальда, но вы можете быть готовы сыграть свою роль, когда придет время, когда это будет необходимо. Я не могу обещать тебе, что соглашусь с твоими решениями или что я буду участвовать во всем, что ты решишь сделать, но я здесь для тебя, Гарри, даже если тебе нужна только пара ушей, чтобы слушать, или я, чтобы давать тебе советы".

Гарри понимающе кивнул, хотя некоторые происходящие события его не устраивали.

Он уже принял решение, но то, что сказал Диппет, не облегчило ни одно решение, которое он примет в будущем.

Хотя Гриндельвальд был более непосредственной угрозой, его разум все еще был занят Волдемортом. Когда придет время, Гарри нужно будет поставить директора в известность о нем, но сейчас некоторые вещи лучше оставить невысказанными.

Были шаги, которые Гарри предпринял бы, чтобы воспрепятствовать его возвышению, и даже если бы он не был тем, кем станет Том Риддл, он был бы готов действовать против него, прежде чем он станет такой угрозой.

Первый шаг к этому теперь находился всего в нескольких метрах под ним, ожидая в недрах самого замка.

Тем не менее, у него не было меча Гриффиндора, и он не хотел противостоять василиску таким образом.

Нет, ему нужно было бы обдумать, как именно он избавит школу от зверя и возьмет под контроль палату.

Это, безусловно, помешало бы молодому Тому Риддлу.

Все, что еще можно было бы сделать с этой целью, было бы.

Гарри не стал бы детоубийцей, но у него не было никаких сомнений в том, чтобы ослабить своего будущего врага любыми доступными ему средствами.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2697369>